

16. Ivanov V. N., Ivanov A. V. Cloud technologies in financial management // The territory of science. 2013. No. 4. Pp. 56–65. (In Russ.).

17. Tvilenev N. V. Cloud technologies in enterprise management // Novosibirsk State Technical University. 2016. No. 5. Pp. 28–31. (In Russ.).

Как цитировать статью: Зараменских Е. П. Трансформация организационных структур управления под воздействием фактора развития цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 107–115. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.411.

For citation: Zaramenskikh E. P. Transformation of organizational management structures under the influence of the digital economics development factor // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 107–115. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.411.

УДК 314.31.9(1-22)
ББК 60.723.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.424

Zubova Olga Gennadyevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of financial-economic disciplines,
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

Зубова Ольга Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин,
Волгоградский институт бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

НАСЕЛЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

POPULATION OF THE RURAL TERRITORIES: STATUS AND TRENDS OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(1.2. АПК и сельское хозяйство)

08.00.05 – Economics and management of national economy
(1.2. Agribusiness and agriculture)

В работе определены институциональные и социально-демографические факторы, приведшие к постепенному опустению сельских территорий и к активизации процесса урбанизации в России. Бурный характер данного процесса пришелся на XX в. и привел к сверхконцентрации населения на городских территориях, что характерно для развивающихся стран. Проведена оценка факторов, влияющих на изменение численности сельского населения и демографический баланс сельских территорий, таких как естественное и механическое движение населения. Определено, что возрастная структура сельского населения России относится к убывающему (стареющему) типу, характерному для большинства развитых европейских государств, с преобладанием доли пожилых людей относительно молодого (растущего) населения. Исследована ожидаемая продолжительность жизни и среднего возраста сельских жителей, которые в динамике показали возрастающий тренд. Проанализирован уровень общей и зарегистрированной безработицы, которые в значительной степени относятся к долгосрочной (застойной) безработице. Высокий уровень безработицы среди сельского населения обусловлен спецификой рынка труда в сельской местности, связанной с высокой трудоемкостью, низкой доходностью производства, низкой оплатой труда и квалификацией работников относительно городского населения. Все это привело к вовлечению экономически активного населения в процесс пролонгированной урбанизации и, как следствие, к социально-экономическому застою и депопуляции сельских территорий. Проанализирован коэффициент демографической нагрузки на произво-

дительную часть сельского населения и экономику сельских поселений со стороны зависимой части населения, который должен стать определенным ориентиром для органов местного самоуправления при планировании финансовых расходов на социальную политику сельских поселений.

The paper identifies the institutional and socio-demographic factors that led to the gradual decline of the rural areas and to intensification of the urbanization process in Russia. The turbulent nature of this process took place in the twentieth century and led to the over-concentration of population in the urban areas, which is typical for developing countries. The estimation of the factors affecting the change in the rural population and the demographic balance of the rural areas, such as natural and mechanical movement of the population was conducted. It is determined that the age structure of the rural population of Russia belongs to the decreasing (aging) type characteristic of the most developed European countries, with a predominance of the proportion of older people relatively to the young (growing) population. The life expectancy and average age of the rural residents, which in dynamics showed an increasing trend, are investigated. The level of the general and registered unemployment, which largely relate to the long-term unemployment, is analyzed. The high level of unemployment among the rural population is due to the specifics of the labor market in rural areas associated with high labor intensity, low profitability of production, low wages and qualifications of workers relative to the urban population. All this has led to the involvement of the economically active population

in the process of prolonged urbanization and as a consequence to the socio-economic stagnation and depopulation of rural areas. The coefficient of demographic load on the productive part of the rural population and the economy of rural settlements on the part of the dependent part of the population, which should become a certain reference point for local governments in the planning of financial expenditures on the social policy of rural settlements.

Ключевые слова: население сельских территорий, численность сельского населения, численность одного сельского поселения, естественная убыль населения, миграция сельского населения, демографическая ситуация в сельских поселениях, возрастная структура сельских территорий, средний возраст сельского населения, уровень безработицы сельского населения, депопуляция сельских территорий, демографическая нагрузка сельского населения, человеческий потенциал сельских территорий.

Key words: rural population, number of rural settlements, natural population decline, rural population migration, demographic situation in rural settlements, age structure of rural areas, average age of rural population, rural unemployment rate, depopulation of rural areas, demographic burden of the rural population, human potential of rural areas.

Введение

Одной из ключевых социально-экономических проблем современной России является постепенное опустение сельских территорий. По мнению многих ученых, причиной данного процесса стали сложившиеся институциональные и социально-демографические условия, к числу которых можно отнести реализуемую советской властью экономическую политику по индустриализации и массовой коллективизации в сельской местности (1929–1938 г.), укрупнение колхозов (конец 1940-х – начало 1950-х гг.), период противостояния СССР и Запада, так называемую холодную войну (конец 1940-х гг.), политику оценки «перспективности» сельских территорий (1960-е гг.), последующую неолиберальную политику по их «оптимизации» и другие [1, с. 54].

Цель работы — выявить влияние социально-экономических факторов на состояние и демографическое развитие сельского населения Российской Федерации.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- определить институциональные и социально-демографические факторы, приведшие к постепенному опустению сельских территорий;
- оценить состояние и демографическое развитие сельского населения в статическом и динамическом аспектах;
- проанализировать демографическую нагрузку на производительную часть сельского населения и экономику сельских поселений со стороны зависимой части населения.

Целесообразность разработки темы определена необходимостью исследования состояния сельского населения, уровень которого является важнейшим критерием оценки эффективности социально-экономической политики государства.

Сложность предметной области исследования обуславливает необходимость использования системного подхода к исследованию, а также группы методов исследования: сбор и анализ эмпирических фактов, графоаналитический метод, системный подход к объекту исследования, логический подход при проведении оценки экономических явлений, сопоставление изучаемых явлений и показателей.

Научная новизна исследования заключается в уточнении методических позиций исследования состояния и тенденций демографического развития населения сельских территорий, включающих ее факторные и оценочные показатели.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в теоретическом обосновании системного методического подхода к оценке состояния и тенденций демографического развития населения сельских территорий. Предложенная система факторных и оценочных показателей может быть использована в практической деятельности органов местного самоуправления.

Основная часть

За период с 1897 по 2018 г. процесс урбанизации в России привел к сокращению доли сельского населения с 86,3 % от общей численности на начало периода до 25,6 % на конец периода, т. е. более чем в 5,9 раза (рис. 1). В результате в 2017 г. на 1000 человек городского населения приходилось 344 сельских жителя.

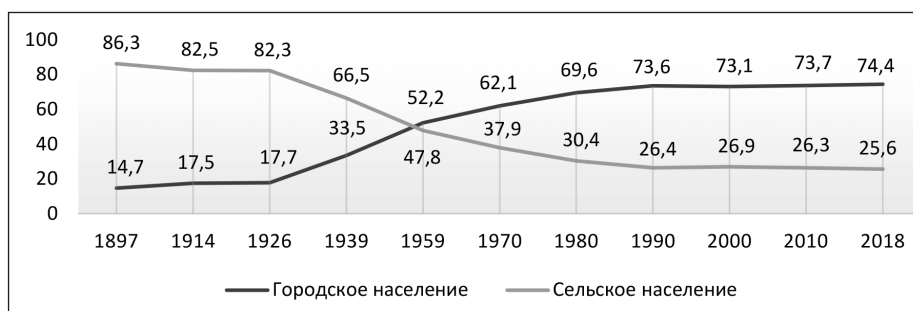

Рис. 1. Соотношение городского и сельского населения России за период 1897–2018 гг., %

Бурный характер процесса урбанизации в России пришелся на XX в. и привел к сверхконцентрации населения на городских территориях, что характерно для развивающихся стран. Однако с началом рыночных преобразований 1990-х гг. доля сельского населения постепенно стабилизировалась и находилась в среднем на уровне 26,3 %, т. е. активный процесс урбанизации был завершен. Здесь следует

учитывать тот факт, что проводимые в 2000–2009 гг. административно-территориальные преобразования, в рамках которых отдельные городские поселения получали статус сельских, способствовали замедлению сокращения численности сельского населения [2, с. 93].

Вместе с тем данные мероприятия не смогли приостановить процесс постоянного уменьшения численности

сельских жителей, которая с 2000 по 2018 гг. сократилась на 5 % даже с учетом включения Крыма в состав Российской Федерации (рис. 2). Таким образом,

мы можем говорить о суженном воспроизводстве сельского населения, поскольку его численность в динамике сокращается.

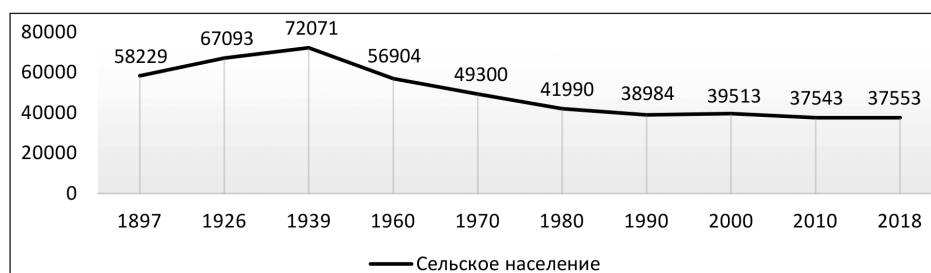

Рис. 2. Численность сельского населения России за период 1897–2018 гг., тыс. чел.

Одной из отличительных особенностей сельского населения является его рассредоточенность по близлежащим сельским территориям, территориальная дисперсность [3, с. 89]. Средняя численность одного сельского поселения в 2017 г. возросла на 14,2 % относительно 2012 г. и составила 2087 человек, что обусловлено сокращением

числа сельских поселений на 3,9 % за аналогичный период (рис. 3). В 2017 году группировка сельских поселений по численности выглядела следующим образом: в 45 % сельских поселений проживало до 1000 человек, в 40 % — от 1000 до 3000 человек, в 13 % — от 3000 до 10 000 человек и в 2 % — свыше 10 000 человек.

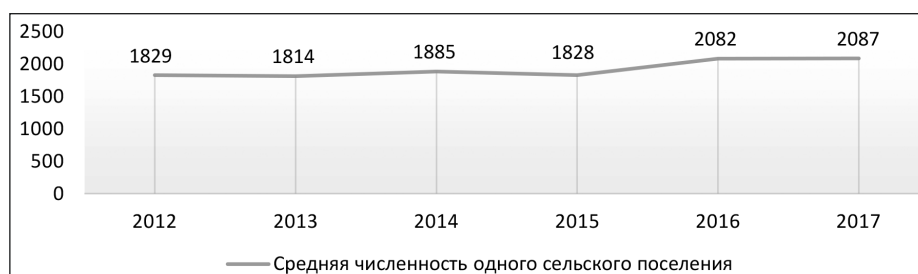

Рис. 3. Динамика средней численности одного сельского поселения в РФ за период 2012–2017 гг., человек

Изменение численности сельского населения находится под влиянием двух факторов:

1) естественного движения — прироста (убыли) населения, определяемых состоянием таких параметров, как рождаемость, смертность и возрастная структура сельского населения;

2) механического движения — миграции как фундаментального демографического механизма, обеспечивающего не только воспроизводство сельского населения и его возрастной состав, но и демографический баланс сельских территорий [4, с. 59].

Начиная с 2010 г. сокращение численности сельско-

го населения было обусловлено негативным влиянием одновременно двух факторов (рис. 4). Несмотря на то, что естественная убыль населения сократилась с 2010 г. на 9,5 %, в 2016 г. она составила 73 933 человек. Наименьшее значение данного показателя было зафиксировано в 2013 г. на уровне 792 человека. Таким образом, мы можем говорить об устойчиво неблагоприятной демографической ситуации в сельских поселениях, которая в первую очередь обусловлена возрастной структурой населения, практически не поддающейся какому-либо воздействию [5, с. 113].

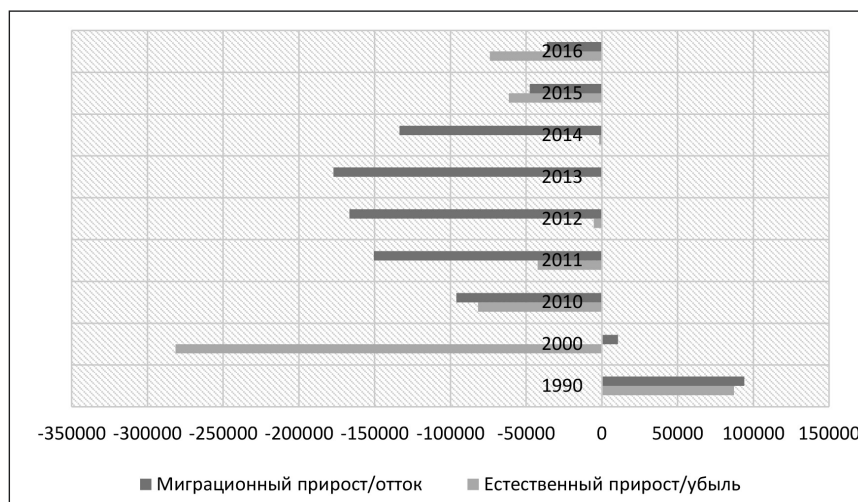

Рис. 4. Факторы изменения численности сельского населения России за период 1990–2016 гг., человек

Миграционный отток населения из сельской местности колебался от 96 011 человек в 2010 г. до 36 462 человек в 2016 г. Его пик пришелся на 2013 г. (177 151 человек). При этом ситуация в незначительной степени смягчалась за счет притока трудовых ресурсов из зарубежных стран, в первую очередь из ближнего зарубежья. Но с позиции полноценного демографического значения интерес представляет миграционный приток, который в конечном итоге влияет в состав постоянного населения [6, с. 76].

В целом мы наблюдаем следующую картину: если с 2010 по 2014 г. сжатие естественной базы трудовых ресурсов преобладало над естественной убылью сельского населения, то с 2015 г. ситуация кардинально поменялась: усилилась интенсивность естественной убыли.

Миграционная убыль не только негативно отразилась на сокращении численности сельского населения, но и внесла свои коррективы в возрастную структуру сельских территорий (табл. 1).

Таблица 1

Возрастная структура сельского населения России за период 2010–2018 гг., %

Возрастные группы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе в возрасте:									
моложе трудоспособного (моложе 15 лет)	18,7	18,8	19,0	19,3	19,6	19,9	20,1	20,2	20,2
трудоспособном (от 15 до 65 лет)	59,2	59,1	58,4	57,6	56,7	55,8	55,0	54,3	53,6
старше трудоспособного (старше 65 лет)	22,1	22,1	22,6	23,1	23,7	24,3	24,9	25,5	26,2

Мы наблюдаем возрастную структуру убывающего (стареющего) типа, характерную для большинства развитых европейских государств, с преобладанием доли пожилых людей над молодым (растущим) населением. Высокая доля сельского населения старше трудоспособного возраста (26,2 % в 2017 г.) и ее рост в динамике на 18,6 % обусловлены доступностью здравоохранения, грамотностью граждан (по данным Института статистики ЮНЕСКО в 2016 г. 99,7 % трудоспособного населения России могли читать и писать как минимум на одном языке).

Доля трудоспособного населения, находящегося в активном репродуктивном возрасте, за период сократилась на 5,6 % и составила на 1 января 2018 г. 53,6 % от общей численности, что негативно отразилось на рождаемости, которая с 1950 по 2017 гг. сократилась на 59,3 % (рис. 5). Согласно долгосрочным прогнозам развития АПК, трудоспособное сельское население к 2020 г. сократится до 35,5 млн человек, а в 2030 г. составит 32,3 млн человек (49,3 % от общей численности).

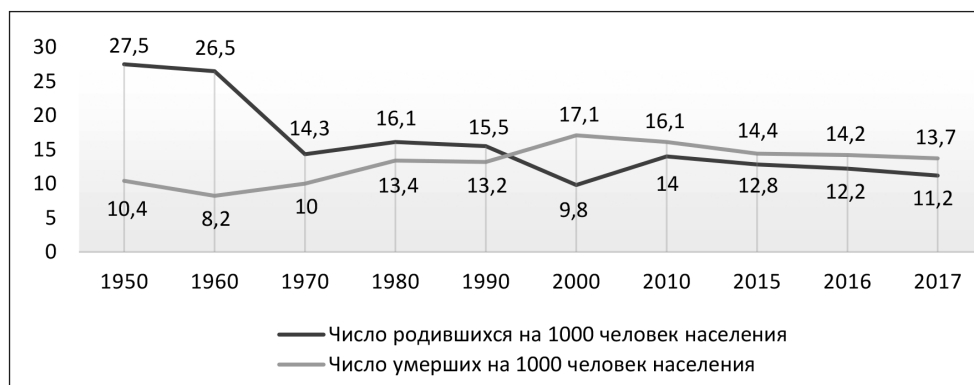

Рис. 5. Динамика рожившихся и умерших на 1000 человек сельского населения России за период 1950–2017 гг., %

Смертность сельского населения за анализируемый период имела разнонаправленные тенденции. Так, если с 1950 по 2000 г. она возросла на 64,4 %, то с 2000 по 2017 г. мы наблюдаем сокращение числа умерших на 1000 человек на 19,9 %.

Относительно низкая смертность (13,7 человека на 1000 человек в 2017 г.) и незначительно отстающая рождаемость (11,2 человека на 1000 человек в 2017 г.) сельского населения в перспективе приведут к повышению продолжительности жизни. Так, если в 2017 г. она составляла 69,7 лет, то согласно данным Федеральной службы государственной статистики к 2025 г. она будет находиться в интервале от 73,47 лет при низком варианте прогноза до 77,25 лет при высоком варианте прогноза (рис. 6 на стр. 119). Все это в совокупности приведет к повышению среднего возраста сельского населения, который в 2017 г. составил 39,7 лет, т. е. к его старению.

Определенные жизненные ситуации искажают реальную возрастную структуру сельского населения. Так, например, молодые люди уезжают в города, чтобы учиться или работать, но при этом они официально продолжают числиться как проживающие в сельской местности в течение длительного времени. Также экономически активное население в возрасте от 15 до 72 лет включает в себя и долю безработных, и в этом смысле мы наблюдаем неблагоприятную ситуацию, поскольку уровень безработицы в 2017 г. в два раза превысил аналогичный показатель по городскому населению. Уровень официальной безработицы в течение анализируемого периода находился в границах 2–3 %, а уровень общей безработицы в сельской местности колебался от 9,6 % в 2011 г. до 9,1 % в 2017 г. (рис. 7 на стр. 119).

Рис. 6. Ожидаемая продолжительность жизни и средний возраст сельского населения России за период 2000–2017 гг., лет

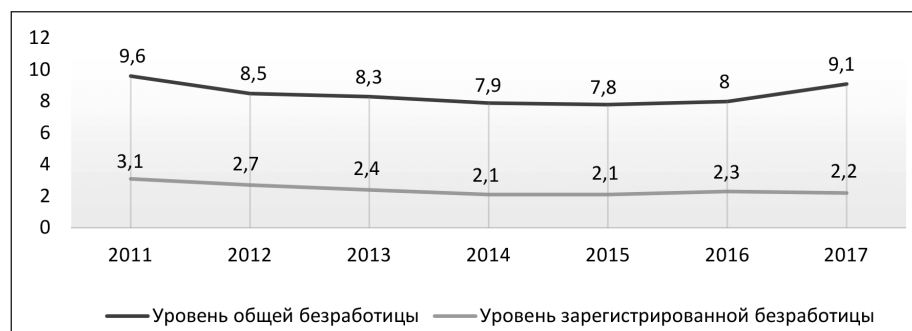

Рис. 7. Уровень общей и зарегистрированной безработицы сельского населения России за период 2011–2017 гг., %

При этом в 35,5 % случаев речь идет о долгосрочной (застойной) безработице, когда поиск работы затягивается более чем на 12 месяцев. Не найдя работы в сельской местности, люди вынуждены осуществлять временные (на неделю, месяц, полгода, год и т. д.) трудовые миграции в крупные областные центры, агломерации. Часть из них постепенно оседают в городах и перевозят туда свои семьи [7, с. 134]. В данном случае речь идет о вовлечении экономически активного трудоспособного населения в процесс пролонгированной урбанизации, который становится причиной дальнейшего социально-экономического застоя и депопуляции сельских территорий.

Высокий уровень безработицы среди сельского насе-

ления обусловлен спецификой рынка труда в сельской местности, связанной с высокой трудоемкостью, низкой доходностью производства, низкой оплатой труда и квалификацией работников относительно городского населения. В такой ситуации многие сельские безработные выживают исключительно за счет собственного подсобного хозяйства [8, с. 16].

Несмотря на высокий уровень безработицы, 42,3 % руководителей сельскохозяйственных организаций и 46,9 % глав крестьянских (фермерских) хозяйств по данным социологических опросов испытывают существенную потребность в квалифицированных кадрах для обеспечения эффективного сельскохозяйственного производства (рис. 8) [9, с. 94].

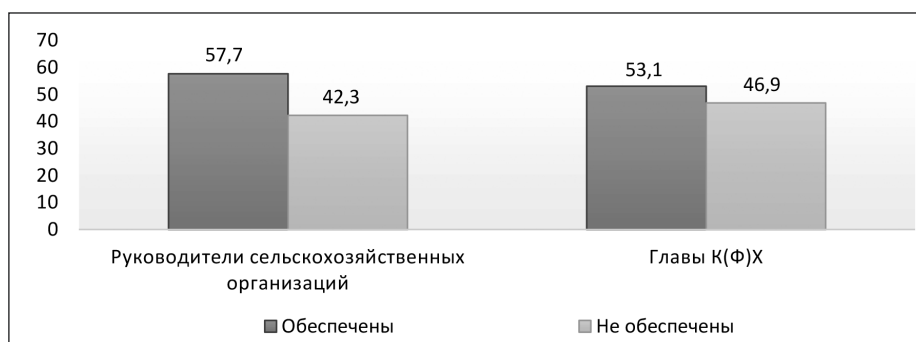

Рис. 8. Кадровая обеспеченность сельскохозяйственного производства квалифицированными специалистами (по данным социологических опросов), %

Определенным ориентиром для органов местного самоуправления должен стать такой показатель, как коэффициент демографической нагрузки, отражающий давление на производительную часть населения (население трудоспособного возраста от 15 до 65 лет) и экономику сельских поселений со стороны зависимой части населения (суммарная численность населения младше 15 и старше 64 лет).

На 1 января 2018 г. на 20 149 тыс. сельских жителей трудоспособного возраста приходилось 17 404 тыс. нетрудоспо-

собных граждан, из которых 9827 тыс. человек — старше трудоспособного возраста и 7577 тыс. человек — младше 15 лет. Исходя из представленных данных, коэффициент демографической нагрузки на сельскую экономику составил 86,4 %, что свидетельствует о высокой социальной напряженности, поскольку по численности трудоспособное население только в 1,2 раза превышает нетрудоспособное население (рис. 9 на стр. 120). В целом с 2005 по 2018 г. демографическая нагрузка на трудоспособное сельское население возросла на 16,6 %.

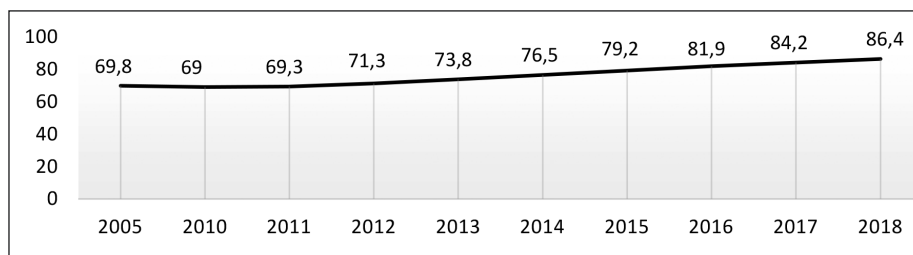

Рис. 9. Коэффициент демографической нагрузки сельского населения России за период 2005–2018 гг., %

Значение данного коэффициента должно учитываться при планировании финансовых расходов на социальную политику сельских поселений, в частности должны быть увеличены расходы на здравоохранение, образование, выплаты пенсий, социальную защиту и т. д. [10, с. 128].

Заключение

Проведенный анализ состояния сельского населения свидетельствует о существенном разрушении человеческого потенциала сельских территорий и его нерациональном использовании. Восстановление кадровой обеспеченности в условиях нестабильной экономики, санкций, введенных в отношении России, ответного эмбарго с ее стороны, весьма проблематично.

Решение проблемы сохранения численности сельского населения и стимулирования миграционного притока населения в сельскую местность напрямую зависит от качества жизни здесь, которое определяется жилищными условиями, социальной обеспеченностью сельских территорий,

возможностью трудоустройства и престижностью труда, перспективами карьерного роста, уровнем заработной платы, демографической ситуацией, эффективностью работы органов местного самоуправления и т. д.

Предпринимаются попытки решения проблемы посредством реализации программ, направленных на устойчивое развитие сельских территорий, однако данных точечных мер недостаточно, поскольку современная государственная политика в первую очередь ориентирована на концентрацию рабочих мест, финансов, технологий, а следовательно, и населения, в крупных городах.

Изменить сложившийся негативный тренд возможно только посредством реализации на государственном уровне комплексных социально-экономических преобразований сельских территорий, направленных на улучшение условий жизнедеятельности на селе, в противном случае снижение численности сельского населения будет продолжаться, а вместе с ним — расти площадь опустевших сельских территорий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зубова О. Г. Ресурсообеспеченность сельских поселений и факторы, ее определяющие // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 3(40). С. 51–56.
2. Михайлова Е. В., Зубова О. Г. Методологический подход к повышению эффективности территориального развития сельских поселений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3(36). С. 91–97.
3. Михайлова Е. В., Зубова О. Г. Особенности управления сельскими территориями на уровне муниципального образования // Аграрный научный журнал. 2015. № 10. С. 87–90.
4. Зубова О. Г. Формирование кадрового обеспечения аграрного сектора Волгоградской области: проблемы и пути решения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3(32). С. 57–61.
5. Попова С. А., Колпакова Е. А. Современные проблемы демографического развития региона // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 8. С. 111–115.
6. Ресурсное обеспечение развития сельского хозяйства Волгоградской области: мониторинг и стратегические ориентиры / под общ. ред. А. С. Овчинникова. Волгоград, 2017. 167 с.
7. Зубова О. Г. Кадровый потенциал как компонент многофункциональной конкурентной среды аграрного сектора: региональный аспект // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 2(100). С. 132–136.
8. Козенко З. Н., Попова С. А., Козенко К. Ю. Оценка рынка труда и развитие трудовых ресурсов региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 7. С. 14–22.
9. Зубова О. Г. Методологический подход к оценке эффективности управления кадровым потенциалом предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2018. № 1(42). С. 81–85.
10. Зубова О. Г. Оценка качества управляющей системы на основе показателей социально-экономического развития муниципального района // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2018. № 2(43). С. 125–130.

REFERENCES

1. Zubova O. G. Resource provision of rural settlements and the factors that determine it // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2017. No. 3(40). Pp. 51–56. (In Russ.).
2. Mikhailova E. V., Zubova O. G. Methodological approach to increasing the efficiency of territorial development of rural settlements // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2016. No. 3(36). Pp. 91–97. (In Russ.).
3. Mikhailova E. V., Zubova O. G. Features of rural areas management at the municipal level // Agrarian Scientific Journal. 2015. No. 10. Pp. 87–90. (In Russ.).
4. Zubova O. G. The formation of human resources in the agrarian sector of the Volgograd Region: problems and solutions // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. No. 3(32). Pp. 57–61. (In Russ.).

5. Popova S. A., Kolpakova E.A. Modern problems of the demographic development of the region // Scientific and methodical electronic journal Concept. 2015. Vol. 8. Pp. 111–115. (In Russ.).
6. Ovchinnikov A. S. (general editorship). Resource support for the development of agriculture in the Volgograd region: monitoring and strategic landmarks. Volgograd, 2017. 167 p. (In Russ.).
7. Zubova O. G. Personnel potential as a component of the multifunctional competitive environment of the agrarian sector: regional aspect // Bulletin of the Altai State Agrarian University. 2013. No. 2(100). Pp. 132–136. (In Russ.).
8. Kozenko Z. N., Popova S. A., Kozenko K. Yu. Assessment of the labor market and the development of labor resources in the region // Economics and management: problems, solutions. 2017. Vol. 2. No. 7. Pp. 14–22.
9. Zubova O. G. Methodological approach to the assessment of the effectiveness of management of the personnel potential of the enterprise // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2018. No. 1(42). Pp. 81–85. (In Russ.).
10. Zubova O. G. Evaluation of the quality of the control system based on the indicators of the socio-economic development of the municipal district // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2018. No. 2(43). Pp. 125–130. (In Russ.).

Как цитировать статью: Зубова О. Г. Население сельских территорий: состояние и тенденции демографического развития // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 115–121. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.424.

For citation: Zubova O. G. Population of the rural territories: status and trends of demographic development // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 115–121. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.424.

УДК 338.27
ББК 65.305.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.455

Kapustina Yulia Aleksandrovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Economics
and Economic Security Department,
Ural State Forest Engineering University,
Ekaterinburg,
e-mail: kapustina_bu@mail.ru

Капустина Юлия Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики
и экономической безопасности,
Уральский государственный лесотехнический университет,
г. Екатеринбург,
e-mail: kapustina_bu@mail.ru

Rostovskaya Yulia Nikolaevna,
Leading Economist of Planning and Financial Management,
Ural State Forest Engineering University,
Ekaterinburg,
e-mail: ros090lo@mail.ru

Ростовская Юлия Николаевна,
ведущий экономист планово-финансового управления,
Уральский государственный лесотехнический университет,
г. Екатеринбург,
e-mail: ros090lo@mail.ru

Starikov Evgenii Nikolaevich,
Candidate of Economics, Associate Professor,
First Vice-Rector,
Ural State Forest Engineering University,
Ekaterinburg;
Associate Professor of the Corporate Economics
and Business Administration Department,
Ural State Economic University,
Ekaterinburg,
e-mail: starik1705@yandex.ru

Стариков Евгений Николаевич,
канд. экон. наук, доцент,
первый проректор,
Уральский государственный лесотехнический университет,
г. Екатеринбург;
доцент кафедры корпоративной экономики
и управления бизнесом,
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург,
e-mail: starik1705@yandex.ru

РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ НА ПРИМЕРЕ ЛЕСНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

THE DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL TOOLS FOR COMPARATIVE EVALUATION OF THE POTENTIAL OF REGIONAL INDUSTRIAL COMPLEXES IN TERMS OF THE FORESTRY SECTOR

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье обобщены основные методические подходы к оценке состояния и уровня развития региональных отраслевых комплексов, базирующиеся на определении степени

реализации их экономического потенциала. Выявлены преимущества и недостатки существующих методик оценки экономического потенциала региональных отраслевых